

Гончаров Руслан Игоревич

Goncharov Ruslan Igorevich

следователь следственного управления
при Управлении внутренних дел г. Пятигорска
тел.: (962) 450-59-29

Investigator Management
under the Department of the Interior in Pyatigorsk
tel.: (962) 450-59-29

ПРОБЛЕМЫ ДЕЭСКАЛАЦИИ ЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ НА ЮГЕ РОССИИ

DE-ESCALATION OF THE ETHNIC CONFLICT PROBLEMS IN SOUTHERN RUSSIA

Аннотация:

В данной статье рассматривается проблема деэскалации как сужение масштабов, уменьшение, ослабление этнического конфликта на Юге России; роль силы государства в сдерживании насильственных форм конфликта и обеспечении безопасности; недостатки и достоинства силового контроля; конкретные предложения, направленные на совершенствование государственно-политического устройства Южного федерального округа.

Ключевые слова:

региональные конфликты, аккомодационный контроль, социально-экономическое развитие региона, борьба с коррупцией.

The summary:

This paper addresses the problem of de-escalation as narrowing the scope, reducing the weakening of the ethnic conflict in southern Russia, the role of state power in deterring violent forms of conflict and security, advantages and disadvantages of the power of control, and specific proposals aimed at improving the state-political system of the Southern Federal District.

Keywords:

Regional conflicts accommodative control, social and economic development of the region, the fight against corruption.

Региональные конфликты на Юге России приобрели затяжной характер в силу комплексного характера конфликтогенных факторов, их тесной взаимосвязи и взаимообусловленности, неразрешенности и неурегулированности многих проблем. Однако в начале XXI в. ситуация в Южно-Российском макрорегионе все же более стабильна, чем в 1990-е гг. В научном сообществе, общественном мнении в целом начинает формироваться понимание не только возможности, но и реальности деэскалации регионального конфликтного процесса и дальнейшего поэтапного урегулирования манифестных и латентных конфликтных процессов. В этом плане наиболее важной представляется проблема деэскалации как сужение масштабов, уменьшение, ослабление этнического конфликта.

Сторонники кратологического подхода подчеркивают роль силы государства в сдерживании насильственных форм конфликта и обеспечении безопасности. Несколько параметров имеет аккомодационный контроль.

Контроль необходим, чтобы уменьшить остроту дилеммы безопасности, ограничить поведение доминирующей этнической группы и удержать потенциально шовинистические элиты. Знание о том, что имеется сильное правительство, которое сможет наказать любого за проявление насилия, успокаивает этнические группы, позволяя им отказаться от намерения братья за оружие исключительно в целях самообороны. Индивидам и группам, которые занимают доминирующее положение в обществе или стремятся использовать насилие для достижения своих собственных локальных целей, контроль мешает организовывать этнические беспорядки под угрозой тюремного наказания. Ненависть, опасение, зависть или презрение между представителями разных этнических групп могут быть сильными, но опасение быть наказанными государством предотвращает индивидуумов от действия в соответствии с их чувствами. Контроль также может заверять доминирующие группы в незыблемости их социального положения: ведь что является наиболее очевидным признаком социального господства, если не контроль над полицией и силами безопасности.

Если вышеперечисленные угрозы и заверения перестают действовать, контроль может непосредственно ослабить группу тем, что начнет заключать ее членов в тюрьму, следить за их действиями или каким-либо другим способом ограничивать способность группы организовывать и осуществлять насилие. Эффективные полицейские органы и силы безопасности также защищают другие социальные группы и граждан в целом от опасных действий убийц и бандитов. Когда потенциальные насильники не могут (или боятся) взяться за ружье или организовать в банды, потому что они сдерживаются сильным правительством, мирные граждане могут спать спокойно.

Силовой контроль также дает выигрыш во времени политическим деятелям, стремящимся изменить общество, ибо он позволяет им установить новые институты в тех случаях, когда

группы не принимают эти изменения добровольно. Контроль действует в качестве дополнения к другим способам управления обществом, помогая правительствам устанавливать избирательные системы, создавать новую идентичность или другим образом изменять этнические и политические процессы.

Вместе с тем силовой контроль может иметь много недостатков. Наиболее существенный недостаток состоит в том, что контроль вызывает недовольство. Люди не любят, когда их ограничивают или беспокоят, и уровень недовольства растет в прямой пропорции по отношению к величине контроля. В то время как контроль снижает выраженность дилеммы безопасности, он же часто вызывает состояние беспокойства у групп, которые ощущают на себе тяжелый груз дискриминации со стороны государства. Поэтому репрессивные правительства рискуют взамен сиюминутного мира завтра получить конфликт. Наиболее влиятельные (гегемонные) этногруппы особенно недовольны контролем тогда, когда они перестают доминировать в государстве, теряют свое привилегированное положение. В таких обстоятельствах контроль будет восприниматься как препятствие в реализации групповых амбиций.

Некоторые исследователи считают, что «для предотвращения конфликтов центральная власть должна стать властью. Ведь вертикально иерархизированное государство без горизонтальных связей — это отсутствующее государство. В ситуации «отсутствия государства» ни усиленные подачки элитам, ни рост благосостояния низов не могут стать основой социальной стабильности общества. Надо прежде всего восстановить доверие к центральной власти. Внутренняя интеграция общества на российском Юге, и особенно в республиках, должна осуществляться в рамках социально-политической модернизации.

В подобных условиях органам центральной власти нужно прежде всего четко соблюдать Конституцию Российской Федерации, выполнять свои функции в соответствии с Конституцией страны, обеспечивая тем самым соблюдение конституционных норм на всей ее территории, упрочение вертикали власти и укрепление законности на местах, повышение ответственности за ситуацию в регионах и, что особенно важно, преодоление коррупции в целом по стране. По мнению экспертов, осуществление всего перечисленного потребует от органов федеральной власти проявления политической воли и конституционной ответственности, но без обеспечения политической безопасности населения, общественного и правового порядка в обществе вообще невозможно решать какие-либо проблемы.

Некоторые эксперты внесли конкретные предложения, направленные на совершенствование государственно-политического устройства Южного федерального округа.

Концепция этих предложений может быть сформулирована в виде мини-программы для органов центральной власти, которая включает в себя следующие пункты:

«1) определить концепции федерализма и этнополитики на общенациональном уровне и юридически их принять;

2) завершить территориальную реформу, прекратить прожектирование в духе «Северо-Кавказской республики» и проч.; признать status quo наименьшим злом для Юга;

3) обеспечить правовые и политические гарантии равноправия этнических меньшинств и переселенцев в гетерогенных ареалах (например, русских в республиках Кавказа и этнических меньшинств в краях и областях);

4) увеличить военную и транспортную значимость ЮФО, наращивая его инфраструктуру и личный состав Вооруженных Сил в его пределах, категорически не идти на вывод федеральных войск и силовых структур из Чечни;

5) установить жесткий объективный контроль над целевым расходованием средств в региональных бюджетах».

Следующая комплексная проблема, которую должна решить федеральная власть, — социально-экономическое развитие региона. Эксперты в качестве важных действий назвали создание совместной для всех субъектов северокавказского макрорегиона экономической базы, осуществление крупных социально ориентированных проектов на территории Северного Кавказа, интегрировав его в совместные экономически рентабельные структуры.

На современном этапе в обществе, особенно в региональных элитах, преобладают потребительские тенденции. Чтобы переломить ситуацию, необходимо сформировать в обществе ориентацию на развитие производства. Центральной власти следует стимулировать производство, восстановление заводов, предприятий, формируя рынок труда. Организация рабочих мест позволит предотвратить отток молодых кадров за пределы Юга России.

В сфере социально-экономической политики федеральной власти «необходимо переключить внимание общественности с «иррациональных» по своей природе раздражителей (внешний враг, терроризм, конфессиональные и этнические проблемы) на «рационально-утилитарные»: крупные экономические проекты или эксперименты, правовые проблемы, в том числе тщатель-

ная санация органов региональной власти и управления, органов внутренних дел. Борьба с терроризмом не должна прекращаться, но она не должна быть главной темой внутренней политики». Основным в деятельности центральной власти должны стать «изменения в “мирных” сферах жизнедеятельности, ведущие к видимым и ощутимым улучшениям материально-финансового или практически-организационного плана».

Органы федеральной власти должны не только инициировать, но и выступать гарантом от рисков крупных общерегиональных интегрирующих проектов социально-экономической и культурно-образовательной направленности. Важно «использовать дотации регионам для их развития, а не для подкупа этнократии, необходимо преодолеть коррумпированность власти на всех уровнях». Борьбу с коррупцией называли первостепенной задачей центральной власти многие эксперты.

Центральной власти следует решительно усилить борьбу с коррупцией, так как общество все острее воспринимает социальное неравенство; в этой ситуации необходимо сузить пропасть в социальной поляризации. Но пока государство не мешает богатым обогащаться, а бедным беднеть. Борьба с коррупцией должна носить системный характер. Есть целесообразность «вести постоянный и независимый от региональных властей мониторинг ситуации в конфликтных зонах. Планировать превентивные (и вариативные по содержанию) меры по отношению к конкретным зонам возможных конфликтов».

К сожалению, однозначных рецептов для всех субъектов и по всем проблемам дать невозможно, но есть общие меры, осуществление которых не требует больших затрат: проведение мудрой прозрачной национальной политики; налаживание диалога с народом; глубокое понимание интересов и чаяний населения; радикальное изменение отношения госслужащих, бюрократии к выполнению своих обязанностей, исключая произвол по отношению к гражданам; проведение своеобразной «инвентаризации» состояния дел и перспектив социально-экономического и культурного развития с целью широкомасштабного изменения ситуации в каждом субъекте, городе, районе, селе, отрасли и сфере общества; обеспечение действенности законов и других многочисленных нормативных актов на местах; концентрация внимания на деятельности правоохранительных органов.